

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит 4 раза в месяц

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ[®] АНАЛИЗ

*теория
и практика*

- Институциональный анализ в исследовании экономических изменений
- Структурно-функциональные характеристики финансовой системы России
- Анализ эффективности информационного управления на рынках наукоемкой продукции военного назначения
- Принципы оценки финансовой устойчивости инновационных предприятий
- Эффективность общественных и частных инвестиций в сферу высшего образования

33 (336)-2013
СЕНТЯБРЬ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ: *теория и практика* [®] – является зарегистрированным товарным знаком

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ *ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА*

Научно-практический и аналитический журнал
Периодичность – 4 раза в месяц

33 (336) – 2013 сентябрь

Подписка во всех отделениях связи:

- индекс 81287 – каталог агентства «Роспечать»
- индекс 83874 – каталог УФПС РФ «Пресса России»
- индекс 34142 – каталог российской прессы «Почта России»

**Доступ и подписка на электронную версию –
www.elibrary.ru, www.dilib.ru**

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций ПИ № 77-11740

Учредитель:

ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»

Издатель:

ООО «Финанспресс»

Главный редактор:

Н.П. Любушин, доктор экономических наук, профессор

Зам. главного редактора:

Д.А. Ендовицкий, доктор экономических наук, профессор

М.В. Мельник, доктор экономических наук, профессор

О.О. Зинченко

Редакционный совет:

Т.Н. Агапова, доктор экономических наук, профессор

В.И. Бариленко, доктор экономических наук, профессор

С.А. Бороненкова, доктор экономических наук, профессор

Б.И. Вайсблат, доктор физико-математических наук, профессор

Ю.А. Дорошенко, доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко, доктор экономических наук, доцент

О.П. Коробейников, доктор экономических наук, профессор

Л.Г. Макарова, доктор экономических наук, профессор

М.Ю. Малкина, доктор экономических наук, профессор

Е.А. Федорова, доктор экономических наук, профессор

А.Д. Шеремет, доктор экономических наук, профессор

Б.А. Шогенов, доктор экономических наук, профессор

Верстка: Н.И. Бранделис

Корректор: А.М. Лейбович

Редакция журнала:

111401, Москва, а/я 10.

Телефон/факс: (495) 721-85-75

Адрес в Internet: <http://www.fin-izdat.ru>

E-mail: post@fin-izdat.ru

© ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»

© ООО «Финанспресс»

Подписано в печать 21.08.2013. Формат 60x90 1/8.

Цена договорная. Объем 7,5 п.л. Тираж 8 700 экз.

Отпечатано в ООО «КТК», г. Красноармейск Московской области.

Тел.: (495) 993-16-23

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России

для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских и докторских диссертаций.

Журнал реферируется в ВИНТИ РАН.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Статьи рецензируются.

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Сухарев О. С. Институциональный анализ в исследовании экономических изменений: принципы, допущения, ограничения 2

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ

Игонина Л. Л. Финансовая система России: анализ структурно-функциональных характеристик 14

АНАЛИЗ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Клочков В. В., Варюхина Е. В. Анализ эффективности информационного управления на рынках наукоемкой продукции военного назначения 22

Илюшкина О. В. Классификация факторов, влияющих на конкурентоустойчивость в системе оказания услуг в области здравоохранения 31

ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ

Хрусталёв О. Е. Факторы и принципы оценки финансовой устойчивости инновационных предприятий 36

Неодоспасова О. П. Сравнительный анализ эффективности общественных и частных инвестиций в сферу высшего профессионального образования 45

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Мирзоева А. Р., Шогенова М. Х. Оценка экономической эффективности комплексного использования сырья 51

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за достоверность информации в рекламных объявлениях несут рекламодатели.

Теория экономического анализа

УДК 338.1

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ: ПРИНЦИПЫ, ДОПУЩЕНИЯ, ОГРАНИЧЕНИЯ

О. С. СУХАРЕВ,

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник

E-mail: o_sukharev@list.ru

Институт экономики Российской академии наук

В статье исследуются возможности институционального анализа исследовать экономические изменения, проводится линия между традицией старого и нового институционального анализа, определяются основные проблемы методологии, ограничения и допущения в рамках этих подходов. Особое внимание уделено критическому рассмотрению идеи отказа от методологического индивидуализма с развитием противоположного принципа методологического институционализма.

Ключевые слова: *институты, институциональные изменения, рациональность, иррациональность, поведение агентов.*

Правдоподобие допущений экономического анализа: наследие Т. Веблена

Модели абсолютно рационального и ограниченно рационального индивида составляют основное допущение экономического анализа. В пионерных работах Торстейна Бунде Веблена (1857—1929 гг.) прозвучал самый яркий призыв к тому, чтобы приблизить экономическую науку к реальности посредством отхода ее от неправдоподобных допущений и искусственных конструкций, к которым относится с позиций старой институциональной школы и модель абсолютной рациональности при

принятии хозяйственных решений, описании функционирования рынков.

Хотелось бы выяснить возможности использовать выводы старой институциональной школы для развития экономической методологии и экономической науки, а также для подготовки мероприятий экономической политики.

Экономические теории в XIX в. исходили из предпосылки существования «экономического человека». Это человек с независимыми предпочтениями, стремящийся к максимизации собственной выгоды и знающий, в чем эта выгода состоит. Веблен поставил под сомнение два основополагающих положения классической школы: суверенитет потребителя и рациональность его поведения [1, 2].

В рыночной экономике потребители подвергаются всевозможным видам общественного и психологического давления, вынуждающих их принимать неразумные решения. Престижное потребление имеет в своей основе существование так называемого праздного класса», находящегося на вершине социальной пирамиды. Крупная собственность обозначает принадлежность к этому классу, приносит почет и уважение. Характеристиками класса крупных собственников являются демонстративная праздность (не труд как высшая моральная ценность) и демонстративное потреб-

ление, тесно связанное с денежной культурой, где предмет получает оценку не по своим качествам, а по своей цене. Товары начинают цениться не по их полезным свойствам, а по тому, насколько владение ими отличает человека от окружающих (эффект завистливого сравнения).

Если демонстративное потребление является подтверждением общественной значимости и успеха, то это вынуждает потребителей среднего класса и бедняков имитировать поведение богатых. По мнению автора, до сих пор подобная укоренившаяся в сознании людей и постоянно подогреваемая функционирующими общественными институтами модель поведения агентов определяет имитацию моделей экономического роста, экономической политики, догоняющего развития. Представляется, что именно в этом заложена имманентная неэффективность современного капиталистического мира или, как в последнее время утверждают известные аналитики, финансисты, кризис мирового капитализма. Природа этой неэффективности или кризиса достаточно рельефно показана в теории праздного класса.

Поэтому, исходя из старой институциональной традиции анализа экономических явлений, можно утверждать, что рыночную экономику характеризуют не эффективность и целесообразность, а демонстративное расточительство, завистливое сравнение, преднамеренное занижение производительности, в основе чего лежат отрицательная полезность труда и стремление к праздному образу жизни. Категория «завистливое сравнение» объясняет склонность людей к престижному потреблению, стремление к накоплению капитала: собственник меньшего по размеру состояния испытывает зависть к более крупному капиталисту и стремится догнать его; при достижении желаемого уровня появляется стремление перегнать других и т. д. Престижное потребление ведет к неправильному применению производительной энергии и к потере реального дохода для общества, что, по существу, и выступает механизмом истощения национального богатства, когда, как принято считать, некоторая его доля расходуется на производство текущего валового национального продукта.

Согласно Т. Веблену, классики забывают, что спрос есть проявление экономической системы и в качестве таковой является и результатом, и причиной экономических действий. Все пороки экономической системы заключаются в характере спроса (проституция, детский труд, коррупция). Не максимизация выгоды, а инстинкт мастерства

(изначально заложенное в человеке стремление к творчеству), инстинкт праздного любопытства (продолжение инстинкта игры как формы познания мира) и родительское чувство (забота о ближнем) формируют облик экономики в целом.

Экономическая теория должна стать теорией поведения, включать внеэкономические факторы, объяснять поведение в его социальном аспекте. Очень важным с методологической точки зрения предназначением подлинной экономической науки выступает ее стремление к изучению различного рода противоречий, к основным из которых относится расхождение интересов бизнеса и индустрии.

Под индустрией Т. Веблен понимал сферу материального производства, основанную на машинной технике, под бизнесом — сферу обращения (биржевых спекуляций, торговли, кредита) [1]. Таким образом, речь идет о конфликте транзакционного и реального секторов экономики, о чем активно дискутируют экономисты сегодня. Индустрия представлена предпринимателями, менеджерами и другим инженерно-техническим персоналом, рабочими. Все они заинтересованы в развитии и совершенствовании производства и потому являются носителями прогресса. Представители же бизнеса ориентированы исключительно на прибыль, а производство как таковое их не волнует.

В институциональной теории Т. Веблена капитализм проходит две ступени развития: стадию господства предпринимателя, когда власть и собственность принадлежат предпринимателю, и стадию господства финансиста, который не принимает непосредственного участия в производстве. Господство финансистов основано на абсентеистской собственности, представленной акциями, облигациями и другими ценными бумагами (фиктивным капиталом), которые приносят огромные спекулятивные доходы. В итоге непомерно расширяется рынок ценных бумаг, и рост размеров абсентеистской собственности, которая является основой существования праздного класса (финансовой олигархии), во много раз превосходит увеличение стоимости материальных активов корпораций [1, 2].

В результате согласно указанным теоретическим позициям удается дать достоверный и достаточно долгосрочный прогноз об увеличении размеров финансового сектора экономики за счет сокращения промышленных секторов.

Поскольку развитие индустрии подводит к необходимости организационных преобразований,

а со временем этот сектор будет уменьшаться за счет разрастания транзакционного, постольку и преобразования будут приобретать транзакционную (поверхностную, не сущностную) ориентацию. Чтобы предотвратить возникновение опасных диспропорций в развитии капитализма, Т. Веблен полагал, что в будущем политическая власть должна сосредоточиться в руках технической интеллигенции — технократии (лиц, идущих к власти на основании глубокого знания современной техники).

Институты, согласно старой институциональной школе во главе с Т. Вебленом, представляют собой распространенный образ мыслей в том, что касается отношений между обществом и личностью, систему стереотипов, правил, обычаев, традиций, иными словами, систему жизни общества.

Расшифровывая понятие института, можно выделить три важные составляющие [2]:

1) привычные способы реагирования на стимулы;

2) структура производственной или экономической системы, процесса;

3) принципы, критерии общественной жизни.

Эти составляющие помогают понять, как возникает институт, какие детерминанты определяют потребность в нем и его содержание, включая и функциональный набор, приданный конкретному институту или системе. Как известно, представление институциональной экономики в экономической науке было осуществлено У. Гамильтоном в 1918 г. на собрании Американской экономической ассоциации [12, с. 309—318]. Одновременно им была высказана мысль, что экономическая теория должна являться основой для разработки мероприятий экономической политики. Если неоклассика исследует существо экономических явлений, проблему выбора в аспекте распределения предпочтений и доходов, то институциональную экономику прежде всего интересует, как и почему функционируют общественные институты, в какой мере они определяют аллокацию ресурсов и доходов и как определяют поведение человека в конкретных исторических условиях.

Вместе с тем институциональный анализ ни в коей мере не отрицает необходимости изучения проблем аллокации и выбора, он лишь делает больший акцент на изучение социальной силы развития, приобретающей форму институтов, а также обучения и благосостояния. Причем указанные положения являются актуальными предметными областями институционального анализа и в наше

время. Неслучайно в базовых работах Т. Веблена, а также Дж. Гэлбрейта, К. Эйрса, а в настоящее время и Дж. Ходжсона и др. [1—3, 9, 10, 15], проблемы образовательных систем, передачи и воспроизводства знаний, инноваций, деятельности инженеров и функционирования технических систем, неравенства и критериев социальной справедливости и эффективности являются центральными проблемами.

Экономистам все еще совершенно не ясно то, как происходит возникновение новации, как она потом тиражируется и создает условия для возникновения новых достижений.

Нужно констатировать, тем не менее, что представители высокой науки никогда не были столь обеспечены материально как те предприниматели, которые пользовались продуктом их интеллекта. Следовательно, можно говорить о наличии эффекта глобальной недооценки интеллектуального ресурса существующими институциональными системами капиталистического типа, а может быть, и любыми социальными системами, которые известны истории на сегодняшний день развития человеческого общества. Видимо, западный классический капитализм базируется на примате института частной собственности, что вытекает из парадигмы естественных прав, и необладание этим правом лишает индивида возможности реализации других видов ресурсов, которые у него имеются в избытке. Парадокс отмечается на индивидуальном уровне: если у тебя избыточна собственность, то ты будешь получать еще больший доход, черпая соответствующую ренту, если же у тебя избыточен интеллект, то, конечно, ты не будешь пребывать в бедности (если институты этого не поощряют), но и на такой же уровень дохода, как в случае с собственностью, рассчитывать не приходится.

Как видно, избыточность одного фактора не приводит к снижению общего уровня дохода и, возможно, рентабельности этого фактора, способствуя даже увеличению общей отдачи на вложенный ресурс, а избыточность другого — снижает стоимость этого фактора для конкретного индивида или, по крайней мере, не способствует росту отдачи. Вот почему тот, кто обладает значительным интеллектуальным ресурсом, становится в зависимом положении от того, кто в значительной степени обладает имущественным ресурсом, т. е. собственностью. Поэтому нужно откровенно заявить, что законы спроса и предложения на различные виды ресурса в экономике действуют неодинаково по различным видам ресурсов, что определяется как институциональным фактором, так

и психологической моделью индивидуального поведения, которая этим институциональным фактором детерминирована. Согласно неоклассической модели избыточное предложение какого-либо блага приводит к тому, что цена на это благо при прочих равных снижается. Однако в отношении далеко не всех видов благ и ресурсов эта закономерность справедлива. А в чем же причина отсутствия универсального закона? По мнению автора, она состоит в той роли, которую играют общественные институты различного уровня и назначения или структура всех институтов, из которых выстроена экономическая система. Упрощение данной интерпретации приводит обычно к неверным или чрезвычайно упрощенным моделям, которые не позволяют экономистам ощутимо продвинуться в понимании хозяйственной реальности.

Суммируя некоторые позиции, сформулируем основные положения, оттеняющие институциональный анализ от неоклассики:

- использование идей и эмпирических данных психологии, права, антропологии, социологии, что помогает проводить анализ институтов и человеческого поведения;

- практическая ориентация проводимого анализа, поскольку используется индуктивный метод познания текущих событий в экономике;

- институты выступают ключевыми элементарными ячейками экономического анализа и познания социальной реальности, а цель анализа сводится к изучению проблем функционирования — сохранения, обновления, обучения и изменения институтов;

- экономическая система представляется открытой системой, находящейся в условиях природной среды, технологически изменяемой и включающей культурные, политические и в широком смысле социальные отношения;

- человек вокруг себя, благодаря индивидуальному и групповому поведению (участию в больших и малых группах), создает культурную среду и институты, определяющие реакции самого человека. Он не является человеком экономическим, политическим или институциональным, поскольку ни одна классификация его качеств не является полезной в силу своей ограниченности и отсутствия целевой направленности. Неясно, зачем моделировать одно или несколько избранных свойств человека, когда он есть сложное биосоциальное существо, которое сочетает в себе элементы рационального и нерационального поведения, причем в рамках такой

дихотомии его качества меняются динамически по неизвестному доселе экономистам закону.

Расходясь с неоклассиками во взглядах на природу рационального поведения, институционалисты, вместе с тем (как, впрочем, и со своей стороны неоклассики), разделяли отдельные экономические и/или политические позиции конкурирующей школы, точнее, некоторых ее представителей. Так, Леон Вальрас стремился показать преимущества регулирования цен и в более широком значении — государственного регулирования, Альфред Маршал рассматривал проблемы бедности и высказывал предложения по ее снижению, исследуя жизнь в рабочих артелях. В свою очередь К. Эрроу, основоположник теории экономического равновесия, а также Ф. Найт — глава чикагской школы, которая по праву считается оплотом современной ортодоксии, в разные периоды высказывались в пользу необходимости учета институциональных факторов, а последний вообще причисляется к данной школе.

Если кто-то из экономистов утверждает, будто стратегия изымания некоторой доли дохода у богатых в пользу бедных является неэффективной стратегией, потому что она неэффективна по Парето, тогда нужно для начала показать, что наблюдаемая им экономика хотя бы в чем-то напоминает Парето-экономику. В реалиях мы, к сожалению, не имеем ящика Эджуорта, где соперничают яблоки и апельсины и оптимальное распределение достигается в точке касания двух кривых безразличия. В этом ящике отсутствуют институты, а присутствуют только два вида благ, которые сосуществуют с гипотезой, что имеются некие кривые безразличия, которые на самом деле есть не что иное как модель, облегчающая раздумья экономиста. При убывающей предельной полезности индивидуального дохода уравнивание доходов может увеличить общую полезность. Это верно с позиций типичного маржиналистского анализа. В теории налогов и налогообложения, которые обычно изучаются в рамках теории общественного сектора, модели, построенные на аналогичных допущениях, довольно распространены. На их основе экономисты получают выводы для формирования налоговой политики, составляющей важнейший элемент экономической политики любого правительства. Однако даже при возрастающей предельной полезности совершенно неясно, что будет происходить с общей полезностью, потому как все зависит от определения последней. В маржинализме, составляющем основу неоклассических теорий, под общей полезностью

понимается степень удовлетворения индивида от потребления определенного набора благ. Институты и рождаемые ими мотивации и стимулы не входят и не включаются в это понятие. Именно в силу названного обстоятельства эгалитарное распределение может увеличивать общую полезность, даже если это нарушает представление о Парето-эффективном результате и не согласуется с законом убывающей предельной полезности дохода.

Таким образом, последователям старой школы институционального анализа удалось существенно скорректировать парадигму экономического анализа в части пересмотра исходных допущений. Появилась плодотворная школа, которая обнаружила несколько траекторий развития институционализма и за счет этой диверсификации обеспечила этому течению жизнеспособность как аналитической конструкции на долгие годы. Однако, представляя отдельные закономерности, объясняющие те или иные проблемы развития социума, иногда с претензией на их всеобщий, определяющий характер, институциональный анализ в тот период не предложил системы рекомендаций в области экономической политики и государственного регулирования. Этот недостаток попытались восполнить представители французского регуляционизма и структурализма, сочетая использование абстрактно-дедуктивного и индуктивного подходов и методы структурного анализа.

Институциональные изменения и экономическая политика

Особую роль в институциональном анализе занимает тема институциональных изменений как предметная область исследований.

Интересно отметить, что, описывая, по сути, институциональные изменения или, во всяком случае, исследуя факторы, благодаря которым они происходят, Т. Веблен все-таки не создал систематической теории, которая бы выявляла закономерности и более или менее достоверно объясняла хотя бы некоторые наиважнейшие свойства таких изменений. Дугласу Норту удалось поставить тематику и содержание подобных исследований на систематическую основу. Какое же видение институциональных изменений дается Д. Нормом? Он выделяет пять характеристик, отвечающих за развертывание институциональных изменений [4—6].

Во-первых, это непрерывное взаимодействие между институтами и организациями в экономи-

ческой среде в условиях конкуренции по поводу завладения ограниченными факторами, обеспечивающими развитие.

Во-вторых, конкуренция вынуждает организации инвестировать в знания, поскольку они формируют более глубокое понимание альтернативных возможностей и выбора, а это в конечном счете изменяет институты.

В-третьих, сами институты и образуемые ими институциональные структуры порождают стимулы, которые программируют виды знаний и навыков, приводящих к наиболее целесообразному (эффективному) результату.

В-четвертых, менталитет агентов экономики обеспечивает понимание необходимости изменений и, являясь элементом культуры, способствует формированию необходимых идеологических норм, задавая тем самым вектор институциональным изменениям.

В-пятых, экономия от масштаба и комплементарность институциональных форм создают эффект инкрементальности институциональных изменений, воссоздают закономерную зависимость от предшествующего пути развития.

Как следует из перечисленных положений, общий взгляд теории Д. Норта и его последователей на институциональные изменения формируется исходя из представлений о разграничении института и организации, о важной роли конкуренции как движущей силы изменений, отборе, выборе и экономии, обеспечиваемой эффектом масштаба. Многие из указанных положений заимствованы из типичной неоклассической теории, что выглядит весьма предсказуемым результатом, поскольку именно ортодоксия создала тот методологический аппарат, которым пользуется подавляющее большинство экономистов даже тогда, когда, казалось бы, и не желают его использовать.

Трактовка Д. Нормом институциональных изменений по указанным пяти направлениям выглядит во многом тавтологичной. Действительно, взаимодействие институтов с организациями, особенно если под институтами понимать формальные и неформальные правила поведения, а под организацией некую структуру, представленную взаимодействием людей, образует существо вообще любых изменений, и институциональных в том числе. Относительно того, какая конкуренция подталкивает организации к инвестированию в человеческий капитал, видимо, можно предположить,